

Я припарковал свой велосипед на стоянке и вошёл в парк с девочками.

Структура парка была немного необычна: его окружало травянистое поле и пруд. Оба они окружены дорогой в форме восьмёрки. По бокам тротуара росли большие деревья сакуры и гинкго, и в это время года, когда листья находятся в полном расцвете своей красоты, тротуар был залит слегка зеленоватым светом, который просвечивал сквозь листву.

Мы втроём шли по этому тротуару, и каждый раз, когда Стелла подходил понюхать растения на обочине, мы останавливались и ждали, когда он снова начнёт ходить.

Рядом с нами по тротуару бежало ещё несколько человек. Несколько птиц что-то клевали у корней окружающих деревьев.

Во время прогулки Хошино-сан и Идзуми разговаривали о школе. Имена людей, которых я не знал, будь то друзья или учителя девочек, летали повсюду. Тон голоса Идзуми был почти таким же, как когда она разговаривала со мной и моей матерью дома.

Когда я шёл позади них, Стелла время от времени оглядывался на меня и бросал любопытные взгляды. Как бы говоря: «Почему этот парень преследует меня?» Я горько улыбался каждый раз, когда видел его глаза.

Вокруг пруда в задней части парка было несколько беседок. Мы сделали перерыв и сели в одну из них.

К деревянным перилам, обращённым к пруду, была прикреплена табличка с надписью: «Не кормите кои». Но когда я приблизился к пруду, большое количество кои, ожидавших, что их покормят, собрались вокруг, издавая много плеска и выглядывая из воды.

Идзуми, которая шла рядом со мной, посмотрела вниз на кои и сказала:

– Они выглядели как зомби.

Действительно, кои собирались, как зомби. В пруду также плавало несколько водоплавающих птиц и черепах.

Хошино-сан села на большую квадратную деревянную скамью, достала бутылку с водой из рюкзака, который она несла, и начала пить. Стелла, уставший от прогулки, лежал у наших ног, прижавшись к земле до подбородка.

Когда подул ветер, было громко слышно, как шелестят листья на деревьях. Поверхность пруда в начале лета, которая выглядела слегка зеленоватой из-за скоплений водных растений, отражала небо, как зеркало.

Мы с Идзуми некоторое время прислонились к перилам и молча наблюдали за кои, а затем сели на скамейку, где была Хошино-сан.

Иногда мы могли слышать шумный плеск рыб в воде, но после того, как мы с Идзуми отошли оттуда, вокруг стало тихо.

- Хошино-сан, как долго ты дружишь с Идзуми?

Я кашлянул, чтобы рассеять тишину, и спросил её об этом, и она закрыла крышку своей бутылки с водой. Затем она ответила на мой вопрос, хотя её тон всё ещё был нервным:

- Мы знали друг друга со средней школы, но в прошлом году впервые оказались в одном классе. Потом мы стали хорошими друзьями.

- Понятно, - сказал я и кивнул головой.

Как я и думал, Хошино-сан долгое время посещала ту же частную школу, что и Идзуми.

- Какая Идзуми в школе? - спросил я её, что меня больше всего интересовало.

Хошино-сан мягко улыбнулась и ответила мне:

- Она надёжная, стильная и пользуется популярностью у других учеников в своём классе.

- Это неправда.

Услышав ответ Хошино-сан, Идзуми горько улыбнулась и была скромна, но если она была также прилежна, как в школе и дома, я уверен, что всё это было правдой.

Потом мы снова замолчали и некоторое время сидели на скамейке, прислушиваясь к шелесту листьев. Внезапно подул влажный ветер. Затем солнце зашло, и вокруг внезапно стало темно.

Водоплавающая птица вылетела из пруда, когда Идзуми пробормотала:

- Пошёл дождь.

Моросил дождь, оставляя чёрное пятно вокруг того места, где мы находились. Я подумал, что это будет вечерний ливень, но дождь был не таким сильным. Стелла отреагировал на шум дождя тем, что подёргал ушами и поднял голову с того места, где он лежал.

- Разве сегодня обещали дождь? - спросила Идзуми, глядя на серое небо.

Зайдя на сайт погоды, мы увидели, что дождевые облака движутся в район, где мы находились. Это было не такое уж и большое облако, так что скоро оно прекратится.

- Может быть, это просто временные осадки. Надвигается небольшое дождевое облако, - ответил я.

- Понятно.

Идзуми встала и посмотрела на небо, затем села на скамейку. Деревянная крыша и звук дождя, падающего на пруд, эхом отдавались вокруг нас. Капли дождя падали на поверхность пруда, создавая замысловатый рисунок ряби из бесчисленных круглых узоров, которые мешали друг другу. Мы сидели и смотрели на эту сцену. Шум деревьев парка, ловящих капли дождя, наполнил окрестности.

Затем Хошино-сан открыла рот и спросила меня:

- Сакамото-сан, вы родственник Рины-тян, не так ли?

- Да, - кивнул я, и она продолжила свой вопрос небрежным тоном.

- В каком районе находится ваш дом?

Идзуми, которая до этого спокойно смотрела на пруд, внезапно подняла глаза на нас.

- Ну...

Пока я думал, что ей ответить, Идзуми прервала меня, стоя рядом со мной:

- Ты знаешь... Дом, в который я переехала, - это дом Кеничи-куна.

- Ась?

- Но, на днях...

Затем она посмотрела на меня. Я почувствовал себя немного виноватым под её взглядом, в котором был намёк на сомнение. Похоже, Идзуми ещё не сказала Хошино-сан, что мы живём вместе. Я почувствовал, что должен сказать ей об этом, поэтому я открыл рот и сказал:

- Я ввёл тебя в заблуждение. Я подумал, что было бы слишком сложно объяснить тебе эту ситуацию. Извини.

По правде говоря, дело было не только в этом. Не зная, что за человек Хошино-сан или какие у неё отношения с Идзуми, у меня было много эгоистичных предположений, что у Хошино-сан могут возникнуть плохие мысли о нас.

- Так вы двое живёте вместе? - спросила Хошино, глядя на нас двоих.

Идзуми решительно кивнула головой.

- Вы - родственники, верно?

- Да. Родственники. Я собираюсь пожить у них некоторое время, пока моя мама не уладит дела с работой.

Хошино-сан замолчала, держа бутылку с водой на коленях обеими руками, а затем улыбнулась и ответила:

- Боже. Почему ты не сказала мне раньше об этом?

Её тон был не сердитым, а лёгким, как будто она пыталась закончить этот разговор.

- Извини. Такую новость было немного трудно сказать, - извинилась Идзуми с улыбкой на лице.

- Прости, я не должен был этого делать, - сказал я, тоже извиняясь перед ней.

- Но жить с мальчиком твоего возраста - это как что-то из манги, не так ли? Мне нравится такая ситуация. Ах, но я не воображаю ничего странного о тебе и Рине-тян.

Хошино-сан, которая была немного взволнована, сказала это, и Идзуми горько рассмеялась.

- Тебе нравится читать мангу?

Когда я спросил её об этом, Хошино-сан кивнула, немного смущенная.

- Ей это очень нравится читать. У Айко-тян в комнате есть книжная полка, такая же большая, как у Кеничи-куна, и она уставлена мангой. Особенно у неё много историй о мальчиках и влюблённых мальчиках...

Когда Идзуми продолжила свой рассказ, Хошино крикнула:

– Ваах!

Вздвогнув от этого визга, Стелла поднял голову.

– Не говори ему об этом...

– Ась? Почему? Кеничи-кун любит читать, так что вы могли бы поговорить об этом. Эээ, напомни, как она называется? Яой?

– Прекрати!!

Хошино-сан ярко покраснела, а Идзуми, не понимая, что происходит, выглядела озадаченной, но всё ещё чувствуя себя подавленной своим отчаянием, извинилась и замолчала, сказав:

– Извини...

Пока мы разговаривали, я в целом разобрался в увлечениях Хошино-сан, но Идзуми, казалось, ничего об этом не знала до нашего разговора.

Я притворился, что ничего не слышал, и, почёсывая затылок, пробормотал, смотря на пруд:

– Надеюсь, дождь скоро прекратится.

Частная школа для девочек младших и старших классов – это совершенно другой мир для меня, и я понятия не имел, каково это – жить там, но этот обмен мнениями дал мне представление о том, как Идзуми и Хошино-сан проводили время в школе.

Примерно через десять минут начал моросить дождь, а затем он и вовсе прекратился. Небо всё ещё было покрыто тонкими облаками, но окрестности становились светлее, и легкий красный цвет заходящего солнца начал смешиваться с солнечным светом.

Когда дождь прекратился, мы вышли из беседки, прошли по тротуару и направились к выходу из парка. Запах свежего воздуха поднимался от пропитанных дождём растений вместе с влажной жарой.

Дом Хошино-сан находился в том же направлении, что и наш, поэтому мы вместе пошли по жилой улице.

Хотя многие здания в этом районе были относительно новые, на улице рядом с парком было

расположено несколько старомодных частных магазинов. Парикмахерская с красной, синей и белой спиральной вывеской, мясная лавка с кассовым аппаратом на стеклянной витрине перед магазином, магазин лапши со старой вывеской с выцветшими буквами и красновато-коричневой ржавчиной на ней, пекарня с цветами в кашпо перед магазином, Идзакая с их красными занавесками, испачканными жиром. Все они представляли собой небольшие магазины, которые хорошо вписывались в повседневную жизнь района на протяжении длительного периода времени.

Когда мы проходили по этим улицам и вышли на перекресток, Хошино-сан остановилась рядом со Стеллой и сказала:

- Нам нужно идти в ту сторону.

Дорога, на которую указала Хошино-сан, была крутым спуском. На вершине холма стояла высокая стальная башня с длинными изгибающимися линиями электропередач, тянувшимися в двух направлениях. Под заходящим солнцем стальной материал выглядел как тусклый медный цвет.

- Увидимся позже, Рина-тян.

- Да. Увидимся в школе, - ответила Идзуми, затем сложила колени и погладила Стеллу по голове.

- Увидимся позже, Стелла-кун.

Хвост Стеллы вилял из стороны в сторону, как бы говоря «Пока-пока», с ясным выражением на лице.

Я также поднял руку в легком жесте, говоря:

- До свидания.

Хошино-сан поклонилась в ответ. Затем она взяла поводок Стеллы и направилась вверх по склону.

- Может, нам тоже пойти домой?

- Да, - кивнула Идзуми, наблюдая, как Хошино-сан поднимается на холм.

От этого перекрёстка до нашего дома было всего несколько минут езды.

Когда мы вместе шли по улице, вдоль которой выстроились похожие на вид дома, Идзуми почему-то держалась от меня на большем расстоянии, чем обычно. Прошедший ранее дождь сделал бетон чёрным и мокрым, а сорняки на обочине дороги были покрыты многочисленными капельками воды, отражающими окружающий пейзаж на своих прозрачных сферических поверхностях.

– Мне жаль. Нужно было ей сразу всё объяснить, – открыл я рот, когда дом показался в поле моего зрения.

– Всё в порядке. Кроме того, это не только Кеничи-кун, но и я не решалась что-либо сказать по этому поводу и промолчала, – слегка опустила глаза и сказала Идзуми.

– Понятно.

Мне было интересно, испытывала ли она такое же смущение из-за того, что жила со мной, как и я, хотя она была в отношениях с противоположным полом. При мысли об этом, небольшое чувство, похожее на счастье, волной разлилось в моей груди.

Наконец, мы добрались до дома, повернули дверную ручку, в которой отражалось заходящее солнце, и вошли в дом. Как только дверь закрылась, неосвещённый вестибюль внезапно потускнел.

– Я дома, – сказала Идзуми моей матери.

Она сменила кроссовки на тапочки и неуверенно посмотрела на меня.

– Я сильно вспотел, можно мне сначала принять душ?

– Да, – кивнул я, снимая свои кожаные туфли.

– Спасибо.

Затем Идзуми направилась прямо в ванную, а я пошёл в свою комнату. Я включил свет и положил свою эмалированную сумку на кровать.

Когда я сел в своё рабочее кресло, меня охватило лёгкое чувство сонливости. Когда я закрыл глаза в дремоте и услышал слабый звук душа в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2455676>